

Не потребовалось много времени, дабы настал тот самый день. Как только Эльпидио достиг одиннадцатилетнего возраста, император привел во дворец новую пассию. Вторая жена, весьма скромного происхождения, прибыла из деревни. Из-за бедного положения никто в социальных кругах о ней был ни сном ни духом — даже имя было никому не ведомо. Единственными достоинствами этой женщины, коими можно покичиться, были миловидное личико да прелестный цвет волос, мерцавший подобно лунному свету.

К удивлению, эта новость никому не показалась неожиданностью, поскольку то, что император обожал женскую красоту*, было общеизвестным фактом. Проблема заключалась в двух детях, коих привела та женщина, как только ступила в имперский замок. Десятилетний мальчик и пятилетняя девочка, чьи локоны не отличались от второй императрицы, оказались детьми императора. Они стали плодом случайного осмотра окраин государя. В одночасье покой, царящий в имперской семье, пошатнулся, и внутри дворца все переиначивалось.

*два варианта перевода: коротать ночи с женщинами/любить женскую красоту.

В имперской семье не бывало незаконнорожденных детей — лишь принцы и принцессы низшего ранга. Тем не менее император сокрыл существование своей плоти и крови. Все неустанно задавались вопросом: «Почему?». К тому времени, когда сомнения нарастали как снежный ком, мальчик официально стал частью имперской семьи и был наречен новым именем.

Рикардис Дариу Иллавления. Страна вечности, озаренная ослепительными божьими лучами. Это был второй принц, репутация и честь которого вмиг возросли.

А от подозрений насчет юного принца, внезапно появившегося в возрасте десяти лет — и след простыл. Дабы каждый узнал, на весь мир громогласно объявили, что Рикардис обладает божественными силами, превосходящими наследного принца Эльпидио. В стране Богов, получавшей благословение небес, святая сила признавалась самой могущественной. Рикардису было суждено стать кандидатом на престол, хотел он того или нет. Императрице, уроженке из деревеньки, не хватит сил, чтобы защитить Рикардиса, вероятно, она посему и откладывала прибытие во дворец. С тех пор не было и дня, чтобы в ветвистом дереве не играл ветер*, потому как в список кандидатов на наследника престола приписалось еще имя.

*в имперской семье (т.е. подразумевается, что в ней много детей) всегда много невзгод/проблем

В отличие от Эльпидио, получавшего должное образование, Рикардис прошел сквозь войну, окунулся в политику и в конце концов на своем пути нашел верных последователей. Только сейчас он приобрел власть и мощь, сравнимую с первым принцем.

С тех пор, как Рикардис был признан сыном императора, попытки убийства участились, однако в последние годы русло течения двух этих судеб отчаянно бесновалось: они не могли ни жить, ни дышать одним воздухом, будто Боги гневаются, что те обитают под одним небосводом Иделавхима. Единственная единоутробная младшая сестра Рикардиса, вовлеченная в

сражение, скорострительно погибла. Именно тогда Рикардис всерьез вступил в битву за престолонаследие.

До сих пор укрепление власти и участие в сражениях были лишь баловством — что-то вроде разминки. Обеспокоенный первый принц воспользовался прекрасной возможностью охотничьего соревнования и предпринял еще одно покушение. Он зашел так далеко, что стал сотрудничать с давним врагом Иллавиции, Балтой. Это был настолько невероятно абсурдный поступок, что никто не знал, с чего верно стоит начать осуждения.

— Вероятно, из-за неудач в нем разыгралось неподдельное нетерпение. Мои рыцари слишком искусны... Неужели он натворил еще недостаточно бед, граф?

— Вы говорите ужасные вещи, ваше высочество.

Ответил граф Сигорг, вытирая пот с лица. На губах Рикардиса заиграла холодная усмешка. Это была шутка. И правда, попытка брата убить нанесла серьезный урон. Однако люди второго принца не из тех, кто бессмысленно опочивают в Висте.

Рикардис стер улыбку со своего лица. Та ночь была кошмаром. Его жизнь и так была полна трудностей, но та ночь стала из тех дней, которые навсегда останутся в его сердце.

С плотно прикушенных губ слетали неглубокие стоны. Звенел звук искр от сошедшихся в танце оружий. В воздухе витал запах горящих факелов, раздавались звуки шагов, ступающих на ветки, и громкие возгласы.

«Защитить его высочество принца Рикардиса!»

«Противники используют яд.»

«Ваше высочество!»

«Пожалуйста, спасайтесь!»

[Рыцари Белой ночи! Согласно клятве, которую вы дали под великолепием Иделавхима, отдайте свою жизнь!]

Были времена, когда он считал, что эти слова — пустая формальность, но они и вправду отдали свою жизнь ради защиты своего господина, верно следуя клятве, данной на церемонии назначения должности. Рыцари эскорта, стоящие бок о бок рядом с принцем на протяжении нескольких лет, умерли от яда. Когда Рикардис захотел исцелить их своими божественными силами, время было упущено.

Если бы он не убежал в то время, если бы он сражался вместе с ними...Сожаления всегда запаздывали, независимо от того, как рано приходили. Он как-то обязан ниспослать праведный гнев Немезиды. Принц должен тоже вкусить это уж очень омерзительное чувство. Глаза Рикардиса холодно сузились.

В последнее время на лицах старших рыцарей отражалась неподдельная усталость. После фиаско в охотничьем соревновании попытки убийства не прекратились, а наоборот — стали еще более активными. Как знать, быть может они нападут днем, подсыпав яд, или же проникнут под покровом ночи, держа в руке заточенный кинжал.

Сколько бы ни было забот, сопровождающим приходилось весь день быть начеку. В этой ситуации не хватало рабочей силы, дабы как следует дежурить по очереди, а в последнее время положение усугубилось. Эльпидио, неужели этот болван не знает слов «стратегическое отступление?» Рикардис мысленно проклял Эльпидио.

— Их смерти не были напрасными. Рыцари погибли, отдавая за вас свои жизни.

— Это забавно звучит. Мне не нужно, чтобы кто-то умирал за меня.

— Помимо прочего, мы еще нуждаемся в людях, чтобы те сопровождали его высочество. У меня кое-что есть сказать вам по этому поводу.

Рикардис подпер подбородок рукой и устремил взгляд на графа Старза, отвечающего за рыцарей. Рикардис спокойно ожидал, что выдаст упрямый, но верный вассал Старз Отэмфог.

— Я хотел бы включить сэра Розелин Рэдкартвил в миссию сопровождения. Необходимо ваше мнение. Могу я это осуществить?

Рикардис нахмурился. Лица вассалов, что сидели вокруг, также наморщились.

— Я думал, что Розелин Рэдкартвил более не существует в империи Иллавления.

— Я тоже так считал.

Выражение лица Старза все еще оставалось невозмутимым. Рикардис взъерошил волосы и рассмеялся.

— Шутки уважаемого прекрасны. Так ты хочешь сказать, что я должен возле себя держать Рэдкартвил, присягнувших Эльпидио?

— У меня есть двенадцать рекомендательных писем от нового заместителя командующего сэра Натана. Он не из тех, кто развешивает уши на лстивые речи, и не из тех, кто слеп. Я хорошо

его знаю. Еще с тех пор, как он был помощником заместителя командира, я вместе с ним работаю. Думается мне, есть веская причина для столь решительного мнения. Кроме того, с моей точки зрения, сэр Розалин — достойный рыцарь, конечно, если бы только не ее происхождение.

Старз передал письма Натана Рикардису. Рикардис прочитал двенадцать рекомендательных писем одно за другим. Тем временем лицо графа Сигорга вспыхнуло алым, и тот опроверг мнение Старза.

Какая нелепость. Ребенок из семьи Рэдкартвил, верных вассалов нынешнего императора и союзников первого принца? И она должна стать сопровождающей, что, к слову, предполагает постоянное нахождение возле принца?

— Если бы только не семья, она прекрасный рыцарь, но именно эта семья — самая большая головная боль!

— Число покушений на убийство возрастет, а вот сопровождающих — острая нехватка. Многие искусны владеют мечом, но лишь толика способна убедить в их верности его высочеству.

— Значит ли это, что она убедила графа? Даже несмотря на то, что она Рэдкартвил?

— Верно, даже вопреки этому.

Рикардис глазами читал рекомендательные письма и слушал их ушами. Ого, а она кажется гораздо умелой, в отличие от его домыслов. Глаза этого рыцаря не пропустят ни одной иглы. Рикардис увидел ее верность, прочитав рекомендации и услышав слова начальника рыцарей.

К аргументации присоединился еще один голос. Это был маркиз Канаденсис, который все это время спокойно слушал. Он прикоснулся к усам и заговорил сдержанным голосом. Он не был любителем беседовать, но тут просто не мог пройти мимо.

— Мой сын постоянно твердит, что она отличается от рыцарей, чьи действия опережают слова. Сэр Розелин надежна, верна и наделена талантом командовать. Она также добра, искренна и бла-бла-бла. Если кто-то на него взглянет, то призадумается, не внучка ли она сына....Короче говоря, она компетентна. По крайней мере...с его слов.

При поддержке маркиза спор начал медленно утихать. Даже несмотря на то, что она была Рэдкартвил, ей была известна истинная природа второго принца, и она отдала за него жизнь. Тот, кто был искренним, смекалистым и известным своей честью.

Но Рикардису она все еще не нравилась. Они говорили так, словно женщина могла умереть за него в любой момент. Он ненавидел подобное столь сильно, что его зрачки яростно затрепетали. Если у вас нет навыков — лучше сидите тихо и смирно. Ведь в таком случае

несчастье порождается собственными руками. А это полнейший абсурд.

— Да, она может оказаться той синей птицей*, которая сливает информацию Эльпидио.

*символ надежды и счастья

Рикардис улыбнулся, скривив губы. Это было очень неприятное выражение.

— Почему бы нам не взглянуть?

Не важно, насколько вы долго служите рыцарскому ордену, или насколько вы сильны, старшие рыцари не получали это звание на основе двух критериев. Потому как обязаны изучать все области: право, искусство, политика. Более того, каждый из них был должен заполучить авторитет командира, чтобы в любое время руководить солдатами. Возможно, именно поэтому среди рыцарей низкого ранга время от времени попадались простолюдины, но начиная со старших и далее сыновья высокопоставленных аристократов составляли львиную долю.

У нынешних рыцарей Белой Ночи есть только десять старших рыцарей. Рыцари-ученики изъявляли желание помогать почитаемым старшим, а те, в свою очередь, выбирали себе воспитанников, основываясь на разных аспектах: от характера до потенциала развития. Затем выбранные рыцари-ученики следовали за старшими рыцарями, изучая искусство фехтования и помогая им в их работе.

Будучи старшим рыцарем, Розелин также имела и право, и обязанность взять к себе нескольких рыцарей-учеников. Однако беда в том, что не находилось желающих. Рэймонд подумывал схватить своих учеников и отправить к ней, но, увы, не мог их насильно заставить. Скорее, они бы предпочли оказаться обезглавленными, нежели выбрать Розелин. Если рыцари-ученики не последуют за ней всем сердцем, лишь Розелин способна вынести эти тяготы.

Но что же такое? Теперь перед ним громоздились заявки рыцарей-учеников, которые хотели обучиться у Розелин. Рэймонд кивнул.

‘Спасибо Нестору Сигоргу’.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/1867145>